

УДК 159.942–053.6

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-596-609

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Пырьев Евгений Александрович, Очеретина Юлия Андреевна

*Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
Выборгского района Санкт-Петербурга*

В настоящей статье эмоции рассматриваются в качестве мотивов непреднамеренного суицидального поведения подростков. Исследуются эмоции «разрушающие связи». Под явлением «суицидальное поведение подростков» понимаются завершённые и незавершённые суициды, мысли, установки, разговоры, а также подготовительные действия к уходу из жизни. Отстаивается позиция, что элементарные или базовые эмоции страха, печали, отвращения «поднимаются» с уровня нейрофизиологических процессов, т.е. «снизу вверх»; на психологическом уровне создают «туннельное сознание»; реализуются в непреднамеренном суицидальном поведении. Уход из жизни объясняется специфическим состоянием сознания, при котором подросток находится в состоянии туннельного восприятия и мышления. Эмоции «разрушающие связи» (страха, печали, отвращения) отражаются в психике, формируя суицидальные планы и суицидальное поведение. Генезис суицидального поведения обуславливают гормоны серотонин, дофамин и адреналин. Так, эмоции «разрушающие связи» относятся к категории «токсичных» на том основании, что создают дефицит гормонов — нейромедиаторов, что в конечном итоге сказывается в поведении. Опосредствующую функцию в этой мотивационной схеме выполняет туннельное восприятие и мышление. На психологическом уровне все это приводит к непреднамеренному суицидальному поведению. Такое поведение отличается от ситуативного, импульсивного и аффективного протяженным временем совершения двигательных актов от нескольких часов до недель и месяцев. Элементы сознания — внимание, восприятие и мышление — в ситуации переживания токсичных эмоций приводят к состоянию, при котором подросток лишается многих сознательных актов контроля над психикой и поведением: отсутствует адекватная оценка ситуации и способность к прогнозированию, а поведение приобретает непреднамеренный разрушительный характер.

Ключевые слова: эмоциональные мотивы, суицидальное поведение подростков, туннельное мышление, токсичные эмоции, непреднамеренное поведение.

EMOTIONAL MOTIVES OF ADOLESCENT SUICIDAL BEHAVIOR

Evgeny A. Pyriev, Yulia A. Ocheretina

*Center of Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance
of Vyborg district of Saint Petersburg*

In this article, emotions are considered as the motives of unintentional suicidal behavior of adolescents. The emotions that «destroy ties» are examined. They are manifested in. The phenomenon of «adolescent suicidal behavior» refers to completed and incomplete suicides, thoughts, attitudes, conversations, as well as preparatory actions for leaving life. The author argues that elementary, or basic, emotions of fear, sadness, and disgust «rise» from neurophysiological processes, i.e. «down up»; they create «tunnel consciousness» at the psychological level and are realized in unintentional suicidal behavior. Leaving life is explained by a specific state of consciousness when a teenager is in a state of tunnel perception and thinking. The emotions that «destroy ties» (fear, sadness, disgust) are reflected in the psyche, forming suicidal plans and suicidal behavior. The hormones serotonin, dopamine and adrenaline are involved in the

genesis of suicidal behavior. Emotions «destroying ties» are categorized as «toxic» on the basis that they create a deficiency of hormones — neurotransmitters, which ultimately affects behavior. The mediating function in this motivational scheme is performed by tunnel perception and thinking. At the psychological level, all of this leads to unintentional suicidal behavior. This behavior differs from situational, impulsive and affective in the extended time of performing motor acts — from several hours to weeks and months. In a situation of experiencing toxic emotions, the elements of consciousness - attention, perception and thinking — lead to a state in which a teenager loses many conscious acts of control over the psyche and behavior: there is no adequate assessment of the situation and the ability to predict, and thus the behavior becomes unintentionally destructive.

Keywords: emotional motives, adolescent suicidal behavior, tunnel thinking, toxic emotions, unintentional behavior.

Цель исследования: изучение неосознаваемых мотивов суицидального поведения подростков для построения консультативной практики, ориентированной на изучение эмоций.

Объект исследования: эмоции в суицидальном поведении.

Предмет исследования: эмоциональные мотивы суицидального поведения подростков.

Основные положения, выносимые на обсуждение, следующие:

– мотивом поведения подростков являются базовые эмоции, отвечающие за непреднамеренное суицидальное поведение человека;

– базовые эмоции группы «разрушающие связи» запускают механизм «туннельного сознания», что ограничивает возможности выхода подростка за пределы суицидальных мыслей и поведения.

Введение

Суицид представляет собой особый вид поведения, вызывающий наибольшие разногласия исследователей. Споры касаются вопроса осознанности человеком причинения себе вреда и ухода из жизни. Исследователи сомневаются в сознательности этого явления, но не могут объяснить появление суицидальных планов, мыслей и установок человека с позиции неосознаваемого. Научное и официальное объяснение, дающее определение суицида как сознательного и преднамеренного, основывается на преодолении инстинкта самосохранения, свойственного всем живым существам. Соответственно, преодоление инстинкта самосохранения возможно только посредством волевого усилия, т.е. преднамеренно [Бойченко О.В., Нестеренко О.В., 2012; Васильев В.В. и др., 2014; Ефремов В.С., 2004; Журавлева Т.В., 2018; Конончук Н.В., 1989].

Многие исследователи согласны в том, что в основе суицидального поведения лежат длительно переживаемые эмоциональные состояния в форме стресса и депрессии, рассматриваемые сознательными явлениями [Напрасная смерть..., 2005; Зотов П.Б., Уманский С.М., 2011; Мышкина Е.А., 2012; Смулевич А.Б., 2007; Тихоненко В.А., 1978]. Однако в эмоциях много неосознаваемого, что позволяет по-новому представить психофизиологический механизм суицидального поведения.

Авторы статьи основываются на положениях, отраженных в авторитетных зарубежных и отечественных научных исследованиях, посвященных неосознаваемому в психике и поведении человека, неосознаваемым процессам в суицидальном поведении. Названная проблематика раскрывается посредством анализа работ следующих ученых: К.Э. Изард [Изард К.Э., 2002], П.В. Симонов [Симонов П.В., 1975] (неосознаваемый характер носят базовые или элементарные эмоции, свойственные всем живым существам); К.Э. Изард [Изард К.Э., 2002], Т. Рибо [Рибо Т., 1912], П. Экман [Экман П., 2014] (эмоция относится к категории естественных мотивов, т.е. биологически обусловленных); Дж. Пейпец [Пейпец Дж., 1962], J.E. LeDoux [LeDoux J.E., 1993] (за эмоции отвечает лимбическая система продолговатого мозга); У. Джеймс [Джеймс У., 2009] (неосознаваемость эмоций объясняется тем, что они «вырастают» из нейрофизиологических процессов); К.Г. Юнг [Юнг К.Г., 2007] (эмоции, воспоминания и желания являются содержанием личного бессознательного); У. Липер [Липер Р.У., 2007] (эмоции на неосознаваемом уровне действуют по типу познавательных процессов); О.К. Тихомиров [Тихомиров О.К., 1984], П. Экман [Экман П., 2014], J.E. LeDoux [LeDoux J.E., 1993] (эмоциональная реакция в процессе отражения опережа-

ет другие психические явления); И.П. Павлов [Павловские клинические среды, 1954], Т. Рибо [Рибо Т., 1912] (эмоции — неосознаваемые явления в связи с их близостью к инстинктам); Н.Н. Ланге [Ланге Н.Н., 1914] (эмоции гнева, страха, печали допускают в психику представления, соответствующие данной эмоции, задерживая все остальные); А.Ф. Лазурский [Лазурский А.Ф., 1917] (в состоянии эмоции страха мысли и движения человека медленны и подавлены), (эмоция, вышедшая за пределы сознания, продолжает сказываться в его поведении); М. Чиксентмихайи [Чиксентмихайи М., 2011] (в состоянии эмоций человек лишается способности контролировать поведение); К.Г. Юнг [Юнг К.Г., 2007] (фантазии о смерти порождены страхом невротика перед эротическими влечениями); Дж. Уотсон [Уотсон Дж., 1998] (при объяснении поведения можно обходиться без сознания в психологическом смысле).

В статье отстаивается положение о неосознаваемом характере базовых эмоций страха, печали, отвращения, относящихся к группе «разрушающие связи», а также основанных на этих эмоциях состояний горя, тоски, страдания, стресса и депрессии. Данные эмоции детерминируют процессы восприятия, внимания, мышления и реализуются в непреднамеренном суицидальном поведении.

Специфику эмоций как универсального мотивационного явления раскрывает американский исследователь К. Изард. В своей фундаментальной работе «Психология эмоций» он пишет, что «всякая активированная эмоция — неважно, чем порожденная, сама оказывает побудительное, организующее влияние на наши мысли и поступки» [Изард К.Э., 2002, с. 57]. Похожую точку зрения высказывает другой американский исследователь Р. Пейн в монографии «Эмоции и работа»: «Эмоции определяют направление действий, мыслей и стимулов, организуют процесс восприятия и мышления» [Пейн Р., Купер К., 2008, с. 10].

Эмоциональные мотивы суицидального поведения подростков рассмотрены в следующих переменных: «подростковый возраст», «суицидальное поведение», «туннельное мышление». Стремительность перехода эмоций в поведение является отличительной особенностью подросткового возраста. Другой особенностью является склонность к саморазрушающему поведению в

ситуации переживания эмоций страха, печали, горя, страдания. Под явлением «суицидальное поведение подростков» на основе анализа психологической литературы будем понимать завершенные и незавершенные суициды, мысли, установки, разговоры, а также подготовительные действия к уходу из жизни.

Суицид относят к аутодеструктивному поведению — это действия, направленные на самоповреждение своего тела. Данное явление делят на две группы: суицидальное поведение и собственно аутодеструктивное. С точки зрения А.Г. Амбрумовой, В.С. Ефремова, Е.А. Мышкиной, В.А. Тихоненко и других исследователей, аутодеструктивное поведение проявляется в действиях, которые ведут к нецеленаправленному саморазрушению человека. Авторы подчеркивают, что действия самоповреждения осуществляются неосознанно [Амбрумова А.Г. и др., 1990; Ефремов В.С., 2004; Мышкина Е.А., 2012]. В частности, человек не понимает, что девиантные по сути поступки ведут к разрушению здоровья. К этим действиям, как правило, относят алкогольную и наркотическую зависимости, антисоциальное поведение, увлечения экстремальными видами спорта, анорексию, булимию и мн. др.

В свою очередь, сознательным принято считать суицидальное поведение, проявляющееся в попытках суицида и завершении его. Сознательными считаются также суицидальные мысли, представления и установки [Ефремов В.С., 2004; Зотов П.Б., Уманский С.М., 2011; Конончук Н.В., 1989].

Важно отметить, что в животном мире нет сознательного и преднамеренного поведения, однако суицид присутствует. Так, D. de Catanzaro, A. Preti, E. Ramsden, D. Wilson и другие ученые обращают внимание на проявления самоповреждающего поведения и аутоагрессии при стрессовых ситуациях животных. Исследователи отмечают, что подобное поведение можно наблюдать при размещении диких животных в одиночные клетки или, наоборот, в условия перенаселения, т.е. когда тесно. По данным I.H. Jones и B.A. Daniels, различные формы самоповреждения (укусы, расчесы, раздиранье глубоких ран на теле в области суставов, туловища и т.д.) встречаются у человекообразных и мартышкообразных обезьян, а также леопардов, львов, шакалов, гиен и грызунов

[Catanzaro D. de, 1980; Preti A., 2007, 2011; Ramsden E., Wilson D., 2014; Jones I.H., Daniels B.A., 1996].

Постановка проблемы

Переживание человеком положительных эмоций в адрес себя, близких, сверстников и других людей никогда не являлось и не является причиной суицида. В свою очередь, переживание отрицательных эмоций — страха, печали, горя, отчаяния в адрес людей и ситуаций — является основным мотивом суицидального поведения.

В ситуации переживания эмоций и осуществления ими побудительной функции есть много неосознаваемого. В частности:

- восприятие ситуации и появление эмоции происходит автоматически;
- подросток не отдает отчета в действиях, которые побуждаются эмоциями; такие действия являются непреднамеренными и также совершаются автоматически;
- подросток не осознает специфики эмоциональных связей с предметом (объектом), в адрес которого совершает непреднамеренные действия.

Неосознаваемый характер эмоций признавали отечественные исследователи: О.К. Тихомиров, Ю.М. Орлов [Орлов Ю.М., 1991], А.Ф. Лазурский и мн. др. Так, изучая мышление, О.К. Тихомиров писал: «Исследования показали, что наличие эмоциональных процессов человеком не осознается, он не отдает себе в них отчета» [Тихомиров О.К., 1984, с. 170]. На неосознаваемость эмоций и их мотивационной функции указывал А.Ф. Лазурский в книге «Очерк науки о характерах»: «Вышедшее временно из поля его сознания, переживание горя, продолжает сказываться на всем его поведении» и еще: «в состоянии эмоции горя человек не в состоянии заняться никаким посторонним делом, все его мысли и движения медленны и подавлены» [Лазурский А.Ф., 1917, с. 150].

Из зарубежных авторов о неосознаваемости эмоций писали К. Изард, П. Экман, У. Липпер, М. Чиксентмихайи и мн. др. Американский исследователь М. Чиксентмихайи считает неосознаваемым переживание счастья, состоящее из базовых эмоций удовольствия и радости, а возникающее «намерение» или «желание» к действию является следствием реализации генетической программы [Чиксентмихайи М., 2011].

Неосознаваемость базовых эмоций во многом объясняется биологической природой их происхождения. Об этом неоднократно высказывались Г.К. Ланге [Ланге К.Г., 1890], У. Джеймс [Джеймс У., 2009], И.П. Павлов [Павловские клинические среды, 1954] и многие другие психофизиологи. Неосознаваемость эмоций объясняется тем, что они «считываются» с физиологических процессов. Г.К. Ланге допускал процесс «считывания» осознаваемым, а У. Джеймс, наоборот, неосознаваемым. Ланге считал, что на этапе считывания эмоций с физиологических процессов происходит формирование субъективного отношения к отражаемому стимулу. В свою очередь, Джеймс процесс считывания эмоций видел механистическим. Современный исследователь психологии эмоций П. Экман появление эмоций в психике называет «автоматическим» [Экман П., 2014].

Вопросы неосознаваемости психического являются прерогативой не только психологии эмоций. Например, основатель бихевиоризма Дж. Уотсон в своей работе «Психология как наука о поведении» указывал на глобальность неосознаваемого во многих психических процессах и поведении человека. С его точки зрения, бессознательный характер имеют такие известные когнитивные процессы, как ощущение, восприятие, память, мышление. Конечно, при желании они осознаются человеком, он может их сдерживать, регулировать, однако часто они протекают автоматически, т.е. без участия сознания [Уотсон Дж., 1998].

Неосознаваемость эмоций в суицидальном поведении можно объяснить также с позиции учения о потребностях, инстинктах и влечениях. Т. Рибо еще в XIX в., изучая физиологическую сторону базовых эмоций человека, достаточно определенно высказывался в пользу их происхождения из инстинктивных реакций животных. Соответственно, движения человека, исходящие от эмоций, также являются разновидностью рудиментарного поведения животных [Рибо Т., 1912].

В фундаментальной работе «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейн говорит об эмоциях как форме выражения потребности, которые рассматриваются биологическими явлениями, такими как голод и жажда [Рубинштейн С.Л., 1946]. Важно отметить, что данная позиция доминировала в первой половине XX в., что нашло отражение в учении психоанализа о

потребности в смерти. Термин «танатос» (или потребность в смерти) впервые использовала отечественный психоаналитик Сабина Шпильрейн [Шмидт-Холлерау К., 2003]. Данным термином она творчески доработала идею К. Юнга о либидо, которое включает в себя силы, направленные как на созидание, так и на разрушение. Например, страх невротика перед эротическими влечениями может привести к тому, что он не захочет участвовать в битве за жизнь. Он душит в себе бессознательные желания и тем самым, по выражению Юнга, совершает как бы самоубийство. Отсюда проистекают различного рода фантазии о смерти [Юнг К.Г., 2007].

Другим неосознаваемым мотивом в психоанализе представлены влечения. По З. Фрейду, это силы, побуждающие действовать без участия сознательного размышления. Влечение имеет много общего с эмоциональностью человека. Так, универсальным влечением выступает стремление к удовольствию; влечение к жизни включает в себя эмоцию счастья, а в основе влечения к смерти — агрессивность [Фрейд З., 2013].

Неосознаваемый характер носят исключительно базовые или элементарные эмоции, свойственные всем живым существам. Известный отечественный психофизиолог П.В. Симонов считал, что при раздражении мозга появляются четыре основные эмоции: гнев, страх, удовольствие, отвращение [Симонов П.В., 1975, с. 87].

К. Изард на основе наблюдений за мимикой лица выделяет десять базовых эмоций: интерес, удовольствие, удивление, страдание, злость, отвращение, презрение, страх, стыд, вина. Он приводит также основные признаки базовых эмоций:

- наличие определенных нервных процессов;
- характерные нервные, физиологические и мышечные (или мимические) комплексы;
- специфическое субъективное переживание для каждой эмоции [Изард К.Э., 2002].

Базовые эмоции выступают в роли досознательной мотивации. Они вырастают из органических процессов нервной системы, т.е. «снизу вверх», и активируют не только поведение, но и психические познавательные процессы. Эмоции настраивают восприятие, память и мышление в адрес определенных объектов окружающего мира.

Мотивационный характер эмоций проявляется в том, что эмоция, являясь ответом на состояние связи с предметом (объектом, явлением, деятельностью), направляет активность на укрепление или разрыв этих связей. Характер мотивации определяется модальностью эмоции, например, радость, являясь ответом на устойчивую связь человека с предметом, направляет активность на поддержание и укрепление связи; эмоция злости направляет активность на преодоление наметившегося разрыва с предметом и т.д. Таким образом, то, что является причиной эмоций, выступает главным предметом их направленной активности. В этом смысле мотивационная функция эмоций направлена на свою причину [Пырьев Е.А., 2019].

Связь эмоции с предметом обладает рядом характеристик: предметностью, устойчивостью, целостностью, неосознаваемостью, напряженностью, побудительностью. Предметность — это эмоция, эмпирически связанная с конкретным предметом, которым выступает ситуация, объект, человек, деятельность; устойчивость (связи сохраняются на годы); целостность (аффективный образ представляет собой единую психическую единицу); неосознаваемость (связи часто не осознаются человеком); напряженность (каждая эмоция обладает специфическим энергетическим потенциалом); побудительность (эмоция объективируется во внешнем поведении в адрес предмета своей эмпирической связи) [Пырьев Е.А., 2017].

Существует большое количество ситуаций в подростковой жизни, разрыв с которыми выступает источником появления эмоций «разрушающие связи». Например, низкие оценки по учебным предметам — разрыв связи с учебой; семейные конфликты — потеря связи с близкими; наркотическая ломка — нарушение связи с собой прежним; физическая травма — потеря связи со здоровьем; преследование со стороны группы — потеря связи прежних отношений; социальная изоляция (одиночество) — разрыв с социальным окружением, потеря прежних межличностных отношений и т.д.

Единичный разрыв связей с учебой, местом жительства, с близким человеком сопровождается одной из базовых эмоций печали или страха, а заканчивается переживанием стресса. В свою очередь, множественный разрыв связей,

приводящий к длительному переживанию и нервному истощению, заканчивается депрессивным состоянием.

Раскрытие предмета исследования

Важно отметить, что исследования в психологии, посвященные суицидальному поведению, традиционно исходившие из концепции доминирования мышления и интеллекта над эмоциями, не дают возможности видеть в суицидальном поведении неосознаваемого, порожденного базовыми эмоциями. В свою очередь, раскрытие и обоснование известных и малоизвестных исследований в области психологии и психофизиологии позволит рассмотреть суицидальное поведение с других позиций, отличных от психологии сознания.

Русский психолог начала XX в. Н.Н. Ланге говорил о селективной функции эмоций — она проявляется в том, что «эмоция оказывает влияние на ход наших представлений... гнев, страх, печаль... могут допускать лишь те представления, которые соответствуют данной эмоции, задерживая все остальные» [Ланге Н.Н., 1914, с. 273]. Эмоциональное воздействие на мыслительные процессы может быть различным. На практике известно, что в радостном настроении человек обращает внимание на одни объекты и не замечает других. Известно также, что в состоянии эмоции страха человек видит все предметы угрожающими его жизни, в состоянии печали окружающий мир кажется серым, обыденным, лишенным смыслов.

Интересны исследования, в которых раскрывается механизм влияния эмоций на мышление. Так, К. Изард ссылается на исследования, в которых эмоции принимают форму саморазговора или внутреннего монолога. В последующем эмоционально детерминированный саморазговор становится мыслью человека, а также его поведением. Автор указывает, что под влиянием отрицательных эмоций мышление затормаживается, то же происходит с процессами познавательной активности — вниманием, памятью, восприятием. Интересно, что чрезмерные, т.е. переживаемые интенсивно, положительные эмоции радости, удовольствия тормозят и дезорганизуют интеллектуальную активность. Однако положительные эмоции низкой интенсивности только способствуют усвоению и переработке информации.

Е.П. Крутенкова с соавторами пришла к выводу, что успешность решения мыслительных задач зависит от знака эмоционального воздействия. В исследовании было выявлено, что при предъявлении подросткам эмоционально отрицательных изображений ухудшается эффективность решения мыслительных задач [Крутенкова Е.П. и др., 2013]. В свою очередь, А.В. Грачева и А.А. Бажинова подчеркивают, что «застойные негативные эмоциональные состояния определяют исход когнитивных раздумий подростка на тему жизни и смерти» [Грачева А.В., Бажинова А.А., 2016, с. 10].

Л.С. Акоюн и С.С. Мишина выделяют не менее десяти эмоций и эмоциональных состояний, сопровождающих кризисное состояние подростка: чувство неопределенности, беспокойства, тревоги, состояние беспомощности, чувство одиночества, тоски, обиды, ощущение бессилия и безнадежности. Авторы приходят к выводу, что негативные эмоциональные процессы и состояния приводят к депрессии, переживание которой — к суициду [Акоюн Л.С., Мишина С.С., 2019].

Люди, находящиеся в состоянии выраженной депрессии, описывают свои ощущения как притупленные, неяркие, невыразительные: все вокруг как бы окрашивается в оттенки серого цвета, другие цвета становятся бледными, неинтересными, пища кажется безвкусной, звуки становятся приглушенными. Психологическими признаками депрессии являются также подавленное настроение, снижение речевой и в целом интеллектуальной активности, заторможенность, отсутствие интереса к происходящему, беспредметная тревога, страх перед будущим, утрата смыслов, потеря перспектив, навязчивые суицидальные мысли, суицидальные действия — порезы рук, пирсинг, употребление алкоголя и наркотиков [Васильев В.В. и др., 2014; Зотов П.Б., Уманский С.М., 2011].

И.А. Баева, являющаяся основоположником концепции психологической безопасности обучающихся подросткового возраста, отмечает, что переживание отрицательных эмоций является показателем нарушения психологической безопасности, переживания незащищенности и неблагополучия [Баева И.А., 2002]. Важно отметить, что психологические признаки неблагополучия подросток не всегда осознает. Примером тому является скрытая депрессия, получившая название «маскированная». В этой депрессии,

описанной А.Б. Смулевичем, не осознаются психологические проявления, беспокоит только соматическое расстройство: нарушение сна, стула, аппетита. Соответственно, психологические симптомы для подростка скрыты за соматическими проявлениями [Смулевич А.Б., 2007]. Б.Д. Цыганков и С.А. Овсянников в учебнике по психиатрии описывают «синдром помрачения сознания». Характеризуется данное явление потерей ясности сознания в ситуации переживания эмоций страха, тоски и гнева. Поведение приобретает автоматическую упорядоченную форму. После выхода из состояния помрачения сознания, которое может продолжаться от нескольких минут до нескольких дней, отсутствуют воспоминания о расстройстве сознания [Цыганков Б.Д., Овсянников С.А., 2011].

Эмоциональная детерминация когнитивных процессов и поведения объясняется с позиции нейрофизиологии и нейробиологии. Так, в зарубежных и некоторых отечественных психофизиологических исследованиях эмоция представляется как древняя и первичная форма отражения [Джеймс У., 2009; Ланге Н.Н., 1914; Липер Р.У., 2007; Панферов В.Н., 1982]. Одним из первых на эту тему высказался Дж. Пейпс в 1937 г. Он отнес эмоции к категории естественных мотивов, объясняя свою позицию тем, что за эмоции отвечает продолговатый мозг, в частности, его область, которую называют лимбической системой. Он установил, что центром возбуждения этой системы является гипоталамус, сигналы от которого через передневентральное ядро таламуса передаются в поясную извилину и через нее в кору больших полушарий [Пейпс Дж., 1962].

Исследования Дж. Пейпеца, а также последние исследования в Великобритании и США недвусмысленно указывают на физиологическое первенство эмоционального реагирования над интеллектуальным. В 1993 г. профессор-невролог Нью-Йорского университета J.E. LeDoux установил, что в процессе отражения эмоциональная реакция опережает другие явления. В частности, он доказал, что афферентное возбуждение от стимула, идущее по нервным каналам, в первую очередь активирует лимбический мозг, создавая в нем чрезвычайное положение. Далее лимбическая система мобилизует новый мозг, тем самым приводя его в состояние готовности для решения насущных вопросов [LeDoux J.E., 1993].

Эксперименты J.E. LeDoux, а также отечественных психологов В.Н. Панферова, О.К. Тихомирова и др. подтверждают правильность теории У. Джеймса и К.Г. Ланге об органической природе эмоций и первичности их появления в психике человека. Панферов писал: «Внешний облик... является побудителем первичной непроизвольной эмоции, соответствующей неясной психофизиологической реакции субъектов друг на друга» [Панферов В.Н., 1982]. Автор также указывает, что восприятие и осознание другого человека обусловлено глубинными мотивационными образованиями, исходящими от бессознательного.

Особенностью эмоциональности человека является ее функционирование по схеме обратной связи. Так, эмоция, возникающая из глубин нейрофизиологических процессов и бессознательного, выходит на поверхность, т.е. на сознательный уровень, переживается, а затем по афферентным каналам спускается снова на нейрофизиологический бессознательный уровень, поддерживая в нем доминирующий эмоциональный фон. В некоторых случаях внешние переживания не только поддерживают эмоциональную доминанту на нервном уровне, но и создают ее. Таким образом, эмоциональность человека, представляя собой глобальные формы внешнего и внутреннего проявления, выступает тем фильтром, через который пропускаются все сигналы, поступающие к человеку. Эмоция создает универсальный мотивационный фон, который определенным образом объективируется в решениях человека и его поведении.

Действие эмоциональных схем «снизу вверх», от нейронных механизмов лимбической системы продолговатого мозга до неокортекса, объясняет неосознаваемый характер влияния эмоций на когнитивные структуры человека. Нейронные схемы группы эмоций «разрушающие связи», поднимающиеся из лимбической системы старого мозга на уровень неокортекса, «захватывают» когнитивные процессы, не дают им развернуться, создают явление «туннельное сознание».

Концепция туннельного сознания пришла в психологию из офтальмологии. Данным явлением объясняли сужение фокуса восприятия до уровня «только перед глазами». В психологии данное явление характеризуется ограниченностью внимания, восприятия и мышления. В этом состоянии многие события внешнего мира чело-

веком не замечаются, в фокус его восприятия попадает ограниченное количество раздражителей. Так, память, находящаяся во власти отрицательных эмоций, концентрируется на негативной информации; мысли и рассуждения оперируют только конфликтными событиями, в которых подросток был оскорблен; нейтральные слова близкого окружения воспринимаются обидными; болезненно воспринимается критика [Туннельное мышление..., 2020].

В туннельном сознании подросток не выходит за рамки проблемы, он ею ограничен. Если проблемой является конфликт с одноклассниками, то подросток думает только об отрицательных сторонах этого явления. В потоке его сознания в адрес сверстников присутствуют негативные слова-ассоциации: «придурки», «твари», «толпа», «безмозглые» и т.д. Если конфликт с родителями, то слова-ассоциации следующие: «бесчувственные», «равнодушные», «бестолковые», «занятые собой». Переживание отрицательных эмоций в адрес сверстников и родителей захватывает сознание подростка, он реализует непреднамеренное поведение, соответствующее одной из базовых эмоций «разрушающие связи». В состоянии «туннельного сознания» подростку недоступны многообразные способы решения проблем конфликтов с друзьями, родными и близкими. В его психике отсутствуют варианты изменения обстоятельств жизни, например, такие, как поменять место жительства, поменять друзей, загрузить себя разными увлечениями, занятиями. Вместо этого в психике присутствуют только кризисный по своей сути вариант выхода из ситуации — разрыв конфликтных отношений путем ухода из жизни.

Туннельное мышление, восприятие и память трудно назвать полноценными актами сознания. Это форма сознания, характеризующаяся не совсем ясным пониманием себя и окружения. Подросток ощущает напряжение, плохое самочувствие, дискомфорт, но не понимает настоящих эмоций, переживаемых в адрес ситуации; происходит эмоциональная выхолощенность — нет сострадания, нет чувствительности к чужим переживаниям; подросток не осознает последствий совершаемых действий, т.е. отсутствует прогнозирование.

Таким образом, человек воспринимает ситуацию через призму своих эмоций. Это понятно по известному изречению: «Красивым можно считать все, на что мы смотрим с любовью». В дан-

ном случае любовь — это призма, через которую происходит восприятие окружающего мира. Такой призмой может выступить любая базовая эмоция — радость, страх, злость, печаль. Соответственно, красивым предметом видит эмоция радости, а не красивым — эмоция печали.

Большинство отрицательных эмоций, представленных группой «разрушающие связи», получили в психофизиологии название «токсичные». Таковыми следует признать эмоции, разрушающие контакт со средой, сужающие восприятие до туннельного, не дающие выхода энергии, нарушающие восприятие реальности, подменяющие реальность фантазией [Черняев Л., 2020].

Механизм влияния токсичных эмоций на психику и поведение объясняется химическими процессами в нервной системе. Отрицательные эмоции сопровождаются дефицитом гормонов (нейромедиаторов), которые являются химическими передатчиками импульсов между нервными клетками по всему мозгу. Источником нейромедиаторов — серотонина, дофамина, адреналина — выступают элементы лимбической системы среднего мозга — гипофиз и гипоталамус. Гормоны отвечают за важные функции организма. В частности, нехватка серотонина приводит к ощущению голода и увеличению потребления пищи. Дефицит гормона серотонина негативно сказывается на двигательной активности, она понижается, снижается также тонус мышц. Серотонин отвечает за стимуляцию областей, ответственных за познавательную активность, поэтому недостаток серотонина на фоне депрессии и сниженного настроения сказывается на понижении познавательной активности [Химия эмоций, 2020].

С точки зрения Д. Либермана, стресс повышает уровень гормона адреналина, но приводит к дефициту гормона дофамина. В свою очередь, дофамин активно высвобождается во время употребления пищи. Это объясняет неумеренное потребление пищи во время переживания стресса. Дофамин так же, как серотонин, участвует в процессе принятия человеком решений. В ситуации переживания отрицательных эмоций и дефицита дофамина подростки испытывают затруднения с принятием решений, совершаемых на неосознаваемом уровне [Либерман Д., 2019].

Эмоция страха, сопровождающая стрессовые состояния, способствует активации гормона адреналина. Длительное воздействие адреналина

на организм подростка приводит к уменьшению мышечной массы, похудению, усилению белкового обмена. Похудение при стрессе объясняется именно действием адреналина. Антиподом адреналина является норадреналин. Он повышается при стрессе, отвечает за сужение сосудов и повышение артериального давления.

Нейробиологический уровень функционирования эмоций страха и печали, а в некоторых ситуациях эмоций злости и гнева, с нашей точки зрения, объясняет влияние гормонов-нейромедиаторов на психику подростка и его поведение. Гормоны-нейромедиаторы (серотонин, дофамин, адреналин) и эмоции находятся во взаимовлиянии. Токсичные эмоции «разрушающие связи» создают дефицит нейромедиаторов, что в конечном итоге приводит к непреднамеренному суицидальному поведению. Опосредствующую функцию в этой мотивационной схеме выполняет туннельное восприятие и мышление. Именно они на психологическом уровне делают суицидальное поведение непреднамеренным. Такое поведение отличается от ситуативного, импульсивного и аффективного протяженным временем совершения двигательных актов от нескольких часов до недель и месяцев.

Положение об осознанности/неосознанности суицидального поведения строится на реализации непреднамеренного поведения, детерминированного базовыми эмоциями. Осознание эмоций происходит только после совершения непреднамеренных действий, реализация которых может занять достаточно продолжительное время. Замечено, что если суицидальная попытка не состоялась по каким-либо причинам, то суицидальное поведение повторяется, но не заканчивается. Повторные суицидальные попытки говорят об осознании совершаемого поведения. Сознательный контроль в эмоциях приводит к смене поведения.

В терминах непреднамеренного поведения сегодня рассматривается процесс решения задачи или даже процесс наблюдения за объектом; речевые реакции — громкость, колебания голоса, интонации; двигательные реакции — скорость, координация, ловкость; разнообразные движения лица и тела, состоящие из нескольких целостных двигательных актов, — чтение книг, поглощение пищи, курение; развернутые движения, состоящие из нескольких действий, протяженных во времени.

«Разрушающие связи эмоции» (страх, печаль, отвращение) выражаются во внешних действиях, таких как отталкивание, отторжение, избегание, разрушение, разрыв, распад, раскол, разлад, нарушение непрерывности, расхождение, оцепенение, развал, уход, обход. Данные действия подростков можно поделить на «прямые» и «сопутствующие»: проявляются они в учебе и социальных отношениях. Сопутствующие действия — это пропуски учебных занятий, неготовность к урокам, больничные, опоздания, разговоры по сотовому телефону на уроках, «сидение» в компьютерных играх на переменах и уроках.

Прямые суицидальные действия непреднамеренного характера проявляются в неопрятном внешнем виде подростка, раздаче своих вещей, чтении книг суицидальной направленности, употреблении алкоголя и наркотиков, чрезмерном употреблении пищи (булимия), отказе от пищи (анорексия); сюда же можно отнести разговоры о конце света и уходе из жизни. Социальные отношения подростков приобретают «уходящий» характер. Подросток изолируется, не общается, сводит социальные отношения до минимума: убирает свой портрет на аватарке, а также фотографии в социальных сетях.

Суицидальное поведение является неосознаваемым, так как детерминировано базовыми эмоциями страха, печали, отвращения, подготавливающими и запускающими непреднамеренное поведение подростков по уходу из жизни. Объясняется неосознаваемый характер поведения нейробиологическими и нейрофизиологическими процессами, лежащими у истоков базовых эмоций. Вырастающие из органических процессов эмоции «разрушающие связи» приобретают токсичный характер, детерминируют когнитивный аппарат, создают туннельное восприятие и мышление, реализуются в непреднамеренном развернутом суицидальном поведении.

Вывод

Анализ литературы и логика изложения предложенного материала позволяют сформулировать основные положения суицидального поведения подростков в качестве неосознаваемого явления. Так, эмоция дает первичную информацию восприятию, а также «пищу для размышления» мышлению и сознанию в целом. В «поток сознания» подростка присутствуют мысли, пе-

реживания, рассуждения, умозаключения по ситуации, в адрес которой человек переживает эмоции «разрушающие связи». Данные эмоции направляют восприятие и мышление по негативному сценарию. Переживание отчаяния и безнадежности запускает механизм суицидальных форм поведения, что отражается в рискованных формах поведения, в вынашивании суицидальных планов, а также в попытках суицида.

Эмоциональными мотивами суицидального поведения подростков являются базовые эмоции печали, страха и отвращение, переживаемые в адрес нескольких травмирующих психику ситуаций и явлений. Соответственно, подростком переживается не одна отрицательная эмоция, а несколько. Подросток может переживать эмоцию печали в свой адрес, а также отвращение в адрес родителей, эмоцию страха в адрес друзей и т.д. Эмоции группы «разрушающие связи» создают явление «туннельное сознание», что приводит к путанице в мыслях; подросток не в состоянии контролировать мыслительный процесс, затрудняется выполнять простейшие задачи. В состоянии «туннельного сознания» мысли замедляются, становятся тугоподвижными, неповоротливыми, в их содержании преобладают темы неудачи, поражения, невозможности решения проблем. Попадая в это состояние, подросток сводит восприятие действительности до минимума. Внимание в этом случае направляется на внутренние переживания, что не позволяет учесть многообразие внешних стимулов, способных преодолеть негативный сценарий. Мышление, детерминированное эмоцией, является слабой преградой для появления еще больших отрицательных эмоций и совершения непреднамеренных действий суицидальной направленности.

В ситуации приступа эмоций страха или гнева подросток может переживать состояние сумеречного сознания, которое может продолжаться до нескольких дней. Суицидальное поведение в состоянии помрачения сознания становится автоматическим. После выхода из этого состояния теряются элементы памяти о расстройстве сознания, что объясняет отсутствие воспоминаний о суициде.

Эмоция — это мотивационная установка, существующая на неосознаваемом уровне психики. Подросток не осознает нейронных, вегетативных, мышечных и даже поведенческих процессов, исходящих от эмоций определенной мо-

дальности. Эмоция начинается с восприятия триггера, которым выступает конфликтная ситуация. Этой ситуацией чаще всего служит разрыв связей со значимыми сверстниками и родными. Афферентные каналы, запущенные триггером, активируют нейрофизиологические процессы лимбической системы по схеме эмоций «разрушающие связи». Активация нейронных цепей по схеме эмоций страха, печали, горя, страдания приводит к дефициту гормонов серотонина и дофамина, ответственных на биохимическом уровне за внешнее непреднамеренное суицидальное поведение.

Токсичность эмоций проявляется не только в ощущении одиночества и безнадежности, но и в неспособности преодоления туннельного восприятия и мышления. Многие позитивные события внешнего мира подростком не замечаются, в фокус его восприятия попадает только негативная информация; мысли и рассуждения, находящиеся во власти негативных эмоций, оперируют только конфликтными событиями, нейтральные слова близкого окружения воспринимаются оскорбительными; мышление приобретает навязчивый характер суицидальных мыслей, взглядов и рассуждений; поведение в состоянии эмоций «разрушающие связи» приобретает разрушительный характер, проявляющийся в действиях отталкивания, отторжения, избегания, разрушения, разрыва, распада, раскола, разлада, расхождения, оцепенения, развала, ухода.

Список литературы

- Акопян Л.С., Мишина С.С. Эмоциональные состояния как детерминанты суицидального поведения подростков // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7, № 1(22). С. 24–28.
- Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г., Ратинова Н.А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций // VI Всероссийский съезд психиатров: тез. докл. (Томск, 24–26 октября 1990 г.). М., 1990. Т. 1. С. 105–106.
- Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
- Бойченко О.В., Нестеренко О.В. Подростковый суицид: причины, профилактика и диагностика // Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. 2012. Спец. вып. № 1. С. 130–133.
- Васильев В.В., Ковалев Ю.В., Имашева Э.Р. Суицидальные мысли при депрессивном синдроме // Суицидология. 2014. Т. 5, № 1(14). С. 30–35.

- Грачева А.В., Бажинова А.А.* Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Территория науки. 2016. № 4. С. 8–12.
- Джеймс У.* Эмоция // Психология мотивации и эмоций: хрестоматия. М.: АСТ: Астрель, 2009. С. 75–88.
- Ефремов В.С.* Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
- Журавлева Т.В.* Суицид — осознанный выбор смерти: философские и психологические аспекты проблемы // Психология и право. 2018. Т. 8, № 2. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080203>
- Зотов П.Б., Уманский С.М.* Клинические формы и динамика суицидального поведения // Суицидология. 2011. Т. 2, № 1(2). С. 3–6.
- Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2002. 464 с.
- Конончук Н.В.* О психологическом смысле суицидов // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 5. С. 95–102.
- Крутенкова Е.П., Есипенко Е.А., Рязанова М.К., Ходанович М.Ю.* Влияние эмоциональных изображений на решение когнитивных задач // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2013. № 1(21). С. 129–145.
- Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характерах. Пг.: Изд-во К.Л. Риккера, 1917. 386 с.
- Ланге К.Г.* Аффекты (душевные движения): Психофизиологический этюд. СПб., 1890. 65 с.
- Ланге Н.Н.* Теоретическая психология. Психический мир. М.: Мир, 1914. Ч. 1. 311 с.
- Либерман Д.* Дофамин: самый нужный гормон. Как молекула управляет человеком. М.: АСТ, 2019. 304 с.
- Липер Р.У.* Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. С. 210–224.
- Мышкина Е.А.* К вопросу о причинах и механизмах аутоагрессивного поведения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3(34). С. 271–274.
- Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Вассерман.* М.: Смысл, 2005. 310 с.
- Орлов Ю.М.* Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
- Павловские клинические среды / отв. ред. акад. К.М. Быков.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. 644 с.
- Панферов В.Н.* Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 139–141.
- Пейн Р., Купер К.* Эмоции и работа. Теории, исследования и методы применения. Харьков: Гуманит. центр, 2008. 544 с.
- Пейнец Дж.* Висцеральный мозг, его строение и связи // Ретикулярная формация мозга. М., 1962. С. 520–532.
- Пырьев Е.А.* Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению // Вестник практической психологии в образовании. 2019. Т. 16, № 2(2). С. 47–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2019160207>
- Пырьев Е.А.* Эмоциональное поведение человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 2. С. 34–38.
- Рибо Т.* Психология чувств: в 2 ч. Житомир: Южно-Русское Книгоиздательство «Ф.А. Югансон», 1912. 305 с.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Просвещение, 1946. 698 с.
- Симонов П.В.* Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональный аспект. М.: Наука, 1975. 175 с.
- Смулевич А.Б.* Депрессии при соматических и психических заболеваниях. М.: МИА, 2007. 432 с.
- Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
- Тихоненко В.А.* Классификация суицидальных проявлений // Актуальные проблемы суицидологии: сб. ст. М., 1978. Т. 82. С. 59–73.
- Туннельное мышление: что это такое и как преодолеть / вПлатье.ру.* URL: <https://vplate.ru/myshlenie/tunnelnoe/> (дата обращения: 23.04.2020).
- Уотсон Дж.* Психология как наука о поведении. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 704 с.
- Фрейд З.* Печаль и меланхолия // Суицидология: прошлое и настоящее. М.: Когито-центр, 2013. С. 255–270.
- Химия эмоций / Лаборатория мозга.* URL: <http://www.neiromarketing.ru/articles/86.htm> (дата обращения: 23.04.2020).
- Цыганков Б.Д., Овсянников С.А.* Психиатрия: руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 493 с.
- Черняев Л.* Токсичный уровень эмоций / Value Psychology. URL: <http://value-psychology.com/toksicheskiy-uroven-emotsij/> (дата обращения: 25.04.2020).
- Чиксентмихайи М.* Поток: психология оптимального переживания: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 461 с.

Шмидт-Холлергау К. Влечение к жизни и влечение к смерти. Либи́до и Лета. СПб.: Б&К, 2003. 298 с.

Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2014. 334 с.

Юнг К.Г. Аналитическая психология. Тави́стокские лекции. М.: Азбука-классика, 2007. 240 с.

De Catanzaro D. Human suicide: a biological perspective // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1980. Vol. 3, iss. 2. P. 265–272. DOI:

<https://doi.org/10.1017/S0140525X0000474X>

Jones I.H., Daniels B.A. An ethological approach to self-injury // *British Journal of Psychiatry*. 1996. Vol. 169, iss. 3. P. 263–267. DOI:

<https://doi.org/10.1192/bjp.169.3.263>

LeDoux J.E. Emotional memory systems in the brain // *Behavioural Brain Research*. 1993. Vol. 58, iss. 1–2. P. 69–79. DOI: [https://doi.org/10.1016/0166-4328\(93\)90091-4](https://doi.org/10.1016/0166-4328(93)90091-4)

Preti A. Animal model and neurobiology of suicide // *Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry*. 2011. Vol. 35, iss. 4. P. 818–830. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pnpbp.2010.10.027>

Preti A. Suicide among animals: a review of evidence // *Psychological Reports*. 2007. Vol. 101, iss. 7. P. 831–848. DOI:

<https://doi.org/10.2466/pr0.101.7.831-848>

Ramsden E., Wilson D. The suicidal animal: science and the nature of self-destruction // *Past and Present*. 2014. Vol. 224, iss. 1. P. 201–242. DOI:

<https://doi.org/10.1093/pastj/gtu015>

Получено 13.08.2020

References

Akopyan, L.S. and Mishina, S.S. (2019). *Emotsional'nye sostoyaniya kak determinanty suitsidal'nogo povedeniya podrostkov* [Emotional conditions as determinants of adolescent suicidal behavior]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik* [Volga Pedagogical Bulletin]. Vol. 7, no. 1(22), pp. 24–28.

Ambrumova, A.G., Traynina, E.G. and Ratinoва, N.A. (1990). *Autoagressivnoe povedenie podrostkov s razlichnymi formami sotsial'nykh devyatsiy* [Auto-aggressive behavior of adolescents with various forms of social deviations]. *Vserossiyskoe nauchnoe meditsinskoe obschestvo psikiatrov* [All-Russian scientific medical society of psychiatrists]. Vol. 1, pp. 130–133.

Baeva, I.A. (2002). *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg: Souz Publ., 271 p.

Boychenko, O.V. and Nesterenko, O.V. (2012). *Podrostkovyy suitsid: prichiny, profilaktika i diagnostika* [Adolescent suicide: causes, prevention and diagnosis]. *Vestnik Taganrogskogo pedagogicheskogo instituta im.A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov]. Vol. 1, pp. 130–133.

Bykov, K.M. (ed.) (1954). *Pavlovskie klinicheskie sredy* [Pavlov's clinical environments]. Moscow: AS of the Soviet Union Publ., vol. 1, 644 p.

Chernyaev, L. (2020). *Toksichnyy uroven' emotsiy* [Toxic level of emotions]. Available at: <http://value-psychology.com/toksicheskiy-uroven-emotsij/> (accessed 25.04.2020).

Csikszentmihalyi, M. (2011). *Potok: psikhologiya optimal'nogo perezhivaniya* [Flow: the psychology of optimal experience]. Moscow: Alpina non-fiktion Publ., 461 p.

De Catanzaro, D. (1980). Human suicide: a biological perspective. *The Behavioral and Brain Sciences*. Vol. 3, iss. 2, pp. 265–290. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0140525X0000474X>

Efremov, V.S. (2004). *Osnovy suitsidologii* [Basics of suicidology]. Saint Petersburg: Dialekt Publ., 480 p.

Ekman, P. (2014). *Psikhologiya emotsiy. Ya znayu, chto ty chuvstvuesh'* [Psychology of emotions. I know what you feel]. Saint Petersburg: Piter Publ., 334 p.

Freud, Z. (2013). *Pechal' i melankholiya* [Mourning and melancholy]. *Suitsidologiya: proshloe i nastoyashee* [Suicidology: past and present]. Moscow: Cogito-Centre Publ., pp. 255–270.

Gracheva, A.V. and Bazhinova, A.A. (2016). *Osobennosti suitsidal'nogo povedeniya v podrostkovom vozraste* [Features of suicidal behavior in adolescence]. *Territoriya nauki* [Territory of Science]. No. 4, pp. 8–12.

Izard, K.E. (2002). *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Saint Petersburg: Piter Publ., 464 p.

James, W. (2009). *Emotsiya* [Emotion]. *Psikhologiya motivatsii i emotsiy* [Psychology of motivation and emotions]. Moscow: AST Publ., pp. 75–88.

Jones, I.H. and Daniels, B.A. (1996). An ethological approach to self-injury. *British Journal of Psychiatry*. Vol. 169, pp. 263–267. DOI: <https://doi.org/10.1192/bjp.169.3.263>

Jung, K.G. (2007). *Analiticheskaya psikhologiya. Tavistokskie leksii* [Analytical psychology. The Tavistock lectures]. Moscow: Azbuka-Klassika Publ., 240 p.

Khimiya emotsiy (2015) [The chemistry of emotions]. Available at: <http://www.neiromarketing.ru/articles/86.htm> (accessed 23.04.2020).

Kononchuk, N.V. (1989). *O psikhologicheskom smysle suitsidov* [On the psychological meaning of suicides]. *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 10, no. 5, pp. 95–102.

Krutenkova, E.P., Esipenko, E.A., Ryazanova, M.K. and Khodanovich, M.Yu. (2013). *Vliyanie emotsional'nykh izobrazheniy na reshenie kognitivnykh zadach* [Emotional pictures impact on cognitive tasks solving]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya* [Tomsk State University Journal of Biology]. No. 1(21), pp. 129–145.

Lange, K.G. (1980). *Affekty (dushevnye yavleniya): Psikhofiziologicheskiy etyud* [Affects (mental phenomena): Psychophysiological etude]. Saint Petersburg, 65 p.

Lange, N.N. (1914). *Teoreticheskaya psikhologiya. Psikhicheskiy mir* [Theoretical psychology. Psychic world]. Moscow: Mir Publ., pt. 1, 311 p.

Lazurskiy, A.F. (1917). *Ocherk nauki o kharakterakh* [Essay on the science of character]. Saint Petersburg: K.L. Rikker Publ., 386 p.

LeDoux, J.E. (1993). Emotional memory systems in the brain. *Behavioral Brain Research*. Vol. 58, iss. 1–2, pp. 69–79. DOI: [https://doi.org/10.1016/0166-4328\(93\)90091-4](https://doi.org/10.1016/0166-4328(93)90091-4)

Leeper, R.W. (2007). *Motivatsionnaya teoriya emotsiy* [The motivational theory of emotion]. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 210–224.

Lieberman, D. (2019). *Dofamin: samyy nuzhnyy gormon. Kak molekula upravlyaet chelovekom* [Dopamine: the most needed hormone. How a molecule controls a person]. Moscow: AST Publ., 304 p.

Tunnel'noe myshlenie: chto eto takoe i kak preodolet' (2020) [Tunnel thinking: what it is and how to overcome it]. Available at: <https://vplate.ru/myshlenie/tunnelnoe/> (accessed 23.04.2020).

Myshkina, E.A. (2012). *K voprosu o prichinakh i mekhanizmax autoagressivnogo povedeniya* [To the question of the reasons and mechanisms of autoaggressive behavior]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education]. No. 3(34), pp. 271–274.

Orlov, Yu.M. (1991). *Voskhozhdenie k individual'nosti* [Climbing to individuality]. Moscow: Prosveschenie Publ., 287 p.

Panferov, V.N. (1982). *Kognitivnye etalony i stereotipy vzaimoponimaniya lyudey* [Cognitive standards and stereotypes of mutual understanding of people]. *Voprosy psikhologii*. No. 5, pp. 139–141.

Papez, J. (1962). *Vistseral'nyy mozg, ego stroenie i svyazi* [Visceral brain, its structure and connec-

tions]. *Retikulyarnaya formatsiya mozga* [Reticular formation of the brain]. Moscow: Meditsyna Publ., pp. 520–532.

Payne, R. and Cooper, K. (2008). *Emotsii i rabota. Teorii, issledovaniya i metody primeneniya* [Emotions and work. Theories, research and applications]. Kharkov: Gumanitarnyy Tsentr Publ., 544 p.

Preti, A. (2011). Animal model and neurobiology of suicide. *Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry*. Vol. 35, iss. 4, pp. 818–830. DOI:

<https://doi.org/10.1016/j.pnpbp.2010.10.027>

Preti, A. (2007). Suicide among animals: a review of evidence. *Psychological Reports*. Vol. 101, iss. 7, pp. 831–848. DOI:

<https://doi.org/10.2466/pr0.101.7.831-848>

Pyr'ev, E.A. (2017). *Emotsional'noe povedenie cheloveka* [Emotional aspects of human behavior]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 23, no. 2, pp. 34–38.

Pyr'ev, E.A. (2019). *Motivatsionnaya funktsiya emotsiy: teoreticheskii podkhod k izucheniyu* [Motivational function of emotions: theoretical approach to study]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii v obrazovanii* [Bulletin of Psychological Practice in Education]. Vol. 16, no. 2(2), pp. 47–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2019160207>

Ramsden, E. and Wilson, D. (2014). The suicidal animal: science and the nature of self-destruction. *Past and Present*. Vol. 224, iss. 1, pp. 201–242. DOI: <https://doi.org/10.1093/pastj/gtu015>

Ribo, T. (1912). *Psikhologiya chuvstv: v 2-kh chastyakh* [Psychology of feelings: in 2 parts]. Zhitomir: F.A. Yuganson Publ., 305 p.

Rubinstein, S.L. (1946). *Osnovy obschey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Moscow: Prosveschenie Publ., 698 p.

Schmidt-Hellerau, K. (2003). *Vlechenie k zhizni i vlechenie k smerti. Libido i Leta* [The life drive and the death drive. Libido and Lethe]. Saint Petersburg: B & K Publ., 298 p.

Simonov, P.V. (1975). *Vyshaya nervnaya deyatel'nost' cheloveka. Motivatsionno-emotsional'nyy aspekt* [Higher nervous activity of a person. Motivational and emotional aspect]. Moscow: Nauka Publ., 175 p.

Smulevich, A.B. (2007). *Depressii pri somaticheskikh i psikhicheskikh zabolevaniyakh* [Depression with physical and mental illness]. Moscow: MIA Publ., 432 p.

Tikhomirov, O.K. (1984). *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: MSU Publ., 272 p.

Tikhonenko, V.A. (1978). *Klassifikatsiya suitsidal'nykh proyavleniy* [Classification of suicidal manifestations]. *Aktual'nye problemy suitsidologii* [Actual problems of suicidology]. Vol. 82. Moscow, pp. 59–73.

Tsygankov, B.D. and Ovsyannikov, S.A. (2011). *Psikhiatriya: rukovodstvo dlya vrachey* [Psychiatry: a guide for physicians]. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 493 p.

Vasil'ev, V.V., Kovalev, Yu.V. and Imasheva, E.R. (2014). *Suitsidal'nye mysli pri depressivnom sindrome* [Suicidal ideas in depressive syndrome]. *Suitsidologiya* [Suicidology]. Vol. 5, no. 1(14), pp. 30–35.

Vasserman, D. (2005). *Naprasnaya smert': prichiny i profilaktika samoubiystv* [Death in vain: causes and prevention of suicide]. Moscow: Smysl Publ., 310 p.

causes and prevention of suicide]. Moscow: Smysl Publ., 310 p.

Watson, J.B. (1998). *Psikhologiya kak nauka o povedenii* [Psychology as a science of behavior]. Moscow: «AST-LTD» Publ., 704 p.

Zhuravleva, T.V. (2018). *Suitsid — osoznannyy vybor smerti: filosofskie i psikhologicheskie aspekty problemy* [Suicide — the conscious choice of death: the philosophical and psychological aspects of the problem]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. Vol. 8, no. 2, pp. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080203>

Zotov, P.B. and Umanskiy, S.M. (2011). *Klinicheskie formy i dinamika suitsidal'nogo povedeniya* [Clinical forms and dynamics of suicidal behavior]. *Suitsidologiya* [Suicidology]. Vol. 2, no. 1(2), pp. 3–6.

Received 13.08.2020

Об авторах

Пырьев Евгений Александрович

кандидат психологических наук, доцент,
психолог

Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи Выборгского района,
194017, Санкт-Петербург, Костромской пр., 7-А;
e-mail: evgpyrev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3957-7491>

Очеретина Юлия Андреевна

психолог

Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи Выборгского района,
194017, Санкт-Петербург, Костромской пр., 7-А;
e-mail: ocheretina_julia@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5328-2388>

About the authors

Evgeny A. Pyriev

Ph.D. in Psychology, Docent, Psychologist

Center of Psychological, Pedagogical, Medical
and Social Assistance of Vyborg district,
7-A, Kostromskoy av., Saint Petersburg,
194017, Russia;
e-mail: evgpyrev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3957-7491>

Yulia A. Ocheretina

Psychologist

Center of Psychological, Pedagogical, Medical
and Social Assistance of Vyborg district,
7-A, Kostromskoy av., Saint Petersburg,
194017, Russia;
e-mail: ocheretina_julia@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5328-2388>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пырьев Е.А., Очеретина Ю.А. Эмоциональные мотивы суицидального поведения подростков // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 596–609.
DOI: [10.17072/2078-7898/2020-4-596-609](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-596-609)

For citation:

Pyriev E.A., Ocheretina Yu.A. [Emotional motives of adolescent suicidal behavior]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 4, pp. 596–609 (in Russian). DOI: [10.17072/2078-7898/2020-4-596-609](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-596-609)